Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: опасность правового идеализма

ОРЛОВ Александр Владимирович, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук

394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95

E-mail: OrlovAV@femida.vrn.ru

В статье, имеющей дискуссионный характер, автор отстаивает мнение, что на фоне эйфории по поводу принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) интерпретация роли и места последнего в национальной правовой системе имеет тенденцию к необоснованному и ничем не оправданному преувеличению, граничащему с правовым идеализмом. Вместе с тем системообразующий акт административного судопроизводства весьма далек от идеала: не завершён методологически, нагромождён во многом искусственными по своей правовой природе нормами, институтами и конструкциями. Кодекс объективно нуждается в совершенствовании, хотя, несомненно, положительно решает ряд правовых задач для цели дальнейшего развития административного судопроизводства. По мнению автора, КАС РФ стал бы надлежащим отражением процессуальной формы административного правосудия лишь при организационном единстве с системой самостоятельных административных судов. Согласно предложенному подходу административное судопроизводство должно осуществляться исключительно административными судами по правилам, установленным КАС РФ.

Ключевые слова: правосудие, правовой идеализм, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, административное судопроизводство.

Administrative Court Procedure Code of the Russian Federation: the Danger of Legal Idealism

A. V. ORLOV, candidate of legal sciences

The Central branch of the Russian State University of Justice

95, 20-letie Oktyabrya st., Voronezh, Russia, 394006

E-mail: OrlovAV@femida.vrn.ru

The author of this polemical article defends the opinion that in contrast to euphoria on the adoption of the Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation, the interpretation of the role and place of the latter in the national legal system has a tendency to unreasonable and unjustified exaggeration approaching legal idealism. However, the strategic act of administrative legal proceedings is quite far from the ideal: it is not finished in methodological understanding and is, to a great extent, full of norms, institutions, and constructions artificial in their legal nature. The Code objectively needs to be improved, though undoubtedly, it positively solves a number of legal tasks for the purposes of further development of the administrative legal proceedings. In the author's opinion, the Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation would be a proper reflection of the procedural form of the administrative legal proceedings only in the case of its organizational unity with the system of independent administrative courts. According to the approach suggested, the administrative legal proceedings must be conducted exclusively by the administrative courts in accordance with the rules as provided by the Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation.

Keywords: justice, legal idealism, Administrative Court Procedure Code of the Russian Federation, administrative legal proceedings.

DOI: 10.12737/24121

Явление правового идеализма представляется не менее опасным для сферы правового регулирования, чем правовой нигилизм. Само понятие правового идеализма, конечно, до некоторой степени условно. По обоснованному мнению Н. И. Матузова, термин «идеализм» употребляется здесь не в сугубо философском смысле, «а в значении “идеализация”, “идеалист”, “идеальный”, под которым обычно подразумеваются отрыв от действительности, наивность, романтизм, мечтания о прекрасном, но не реальном... Явление, о котором идет речь, сродни “маниловщине”, пустым фантазиям»¹. Тем не менее идеи коренного изменения жизни социума с помощью одних только «мудрых законов» заложены еще в концепции Платона об идеальном государстве, а впоследствии получают развитие в трудах французских просветителей.

На волне острой необходимости в действенных правовых средствах, направленных на недопущение и пресечение произвола, нарушения законности в публичном управлении, своеобразным стереотипом современного юридического сознания, этаким публично-правовым трендом, «мудрым законом новейшего времени» стал Кодекс административного судопроизводства РФ 2015 г. (КАС РФ). Риторика официально высказываемых высшими должностными лицами государства позиций корреспондирует отзывам выдающихся ученых-правоведов о данном нормативном правовом акте не иначе как о важнейшем рубежном этапе в истории судебной и административной реформ, модернизации процессуального законодательства².

¹ Матузов Н. И. Правовой идеализм как обратная сторона правового нигилизма // Правовая культура. 2013. № 1. С. 8.

² См.: Овсепян Ж. И. Кодекс административного судопроизводства как рубежный этап в истории судебной и административной реформ в России // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 2. С. 7—19; Стари-

лов Ю. Н. Но следует трезво, без самообмана ответить на несколько простых вопросов. Во-первых, достаточно ли принятия КАС РФ для обеспечения законности в публичном управлении? И во-вторых, в чем эта самая «великая роль» КАС РФ для административного судопроизводства?

Конечно, КАС РФ стал первым в истории Российского государства и права кодифицированным нормативным правовым актом, посвященным административному судопроизводству. Но разве допустима ситуация, когда форма начинает подменять содержание? И разве административные дела возникли впервые, только по факту принятия КАС РФ, а определенный им порядок разрешения данных дел стал принципиально новым?

Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы РФ в свое время успешно и вполне эффективно справились с возложенной на них задачей по установлению порядка рассмотрения и разрешения дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. Кстати, последний, несмотря на принятие КАС РФ, продолжает регулировать соответствующие правоотношения применительно к системе арбитражных судов.

А где самостоятельная система административных судов? Опять риторический вопрос. «Сторонникам идеи формирования в России системы специализированных административных судов не хватило ни аргументов, ни последовательности в отстаивании данной идеи», — констатирует Ю. Н. Старилов. «Однако появилась новая административно-процессуальная форма, базирующаяся на главных элементах систе-

лов Ю. Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации — важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 8—15.

мы административного судопроизводства как специального порядка разрешения судами общей юрисдикции административных дел (административных и иных публично-правовых споров»³.

С безмерным уважением относясь к вышеизложенной позиции, позволим, тем не менее, развить мысль Ю. Н. Старилова относительно новизны административно-процессуальной формы в виде КАС РФ и озадачиться тем же самым вопросом: а какова эта новизна с содержательной точки зрения? Ведь ГПК РФ, как и сейчас КАС РФ, допускал при рассмотрении дел из публично-правовых отношений и выход за рамки предмета, и основания заявленных требований, и высокий (если не абсолютный) уровень дискреционных полномочий суда. Бремя доказывания законности оспариваемых управленческих действий (бездействия) также возлагалось на должностное лицо либо орган публичной власти, в чем реализовывалось то же самое содействие в защите нарушенного субъективного публичного права гражданина как более слабого субъекта публично-властного правоотношения.

Вернемся к идее создания в России административных судов. По нашему глубокому убеждению, КАС РФ стал бы надлежащим отражением процессуальной формы административного судопроизводства лишь при организационном (институциональном) единстве с системой самостоятельных административных судов. Иначе говоря, можно было бы сформулировать следующий тезис: «КАС РФ — административным судам», или «административное судопроизводство должно осуществляться административными судами по правилам, установленным КАС РФ».

В основе сформулированных тезисов лежит понятийно-терминологический и методологический аппарат, выработанный применительно

но к классификации моделей административного судопроизводства А. Б. Зеленцовым⁴. Он также отметил, что в развитой форме административная юстиция как специализированная юрисдикция по административным спорам включает три базовых элемента: административный спор, административный иск и административный суд.

Именно идея специализированных административных судов базируется на различии между частным и публичным правом, гражданско-правовым и публично-правовым (административным) спором, проистекающим из административного правоотношения. И именно идею создания самостоятельных административных судов в совокупности с самостоятельностью процессуальной формы, «обслуживающей» данные суды, последовательно отстаивали многие представители юридической науки.

Сегодня же в качестве системообразующего акта административного судопроизводства мы имеем незавершенный методологически кодекс, нагроможденный во многом искусственными по своей правовой природе нормами, институтами и конструкциями. Чем, например, с содержательной и методологической точек зрения самодостаточно и ново понятие «мера предварительной защиты» применительно к понятию «обеспечительная мера»? Чем «административный истец» по КАС РФ отличается от «истца» (заявителя) по ГПК РФ и АПК РФ? Видимо, только лишь словом «административный». А как, например, такое «простое и незамысловатое» наименование лица, участвующего в деле: «органы, организации и лица, обращающиеся в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц»? Что называется, попробуйте повторить.

⁴ См.: Зеленцов А. Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности ее организации в России // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 38—52.

³ Старилов Ю. Н. Указ. соч. С. 9.

Вместо того, чтобы честно и открыто взять то лучшее и достаточно опробированное из ГПК РФ и АПК РФ (в том числе институциональный и понятийно-терминологический аппарат), КАС РФ пошел по пути синонимичных фантазий, ничем не оправданных, кроме как идеей дополнительной аргументации самостоятельности административно-процессуальной формы (с чем, повторимся, уже на протяжении достаточно длительного периода времени никто фактически и не спорит).

В том числе из-за этих нагромождений слов и словосочетаний кто-то именует КАС РФ своевременным и нужным законодательным актом, который впервые вводит и закрепляет на законодательном уровне ряд понятий⁵, а кто-то констатирует, что по делам, возникающим из публичных правоотношений, заявитель (истец) по общему правилу как проигрывал, так и проигрывает публичный спор в российском суде, а «административный» он истец или нет, при этом не слишком важно⁶.

Многие «идеалисты» КАС РФ также постоянно обращаются к судебной, административной реформе, утверждают о якобы системнообразующей роли Кодекса применительно к данным явлениям. Но может, наконец, пришло время для еще одного смелого шага — констатировать провал этих реформ по многим направлениям? Безусловно, ряд целей был

блестяще достигнут, реализован. А ряд — нет, и это совершенно естественно. Сколько еще мы будем говорить, например, о «продолжении судебной реформы» с 1991 г.? Тридцать, пятьдесят, сто лет?

У читателя может сложиться мнение, что автор данной статьи — рьяный противник КАС РФ, но это не так. Вместе со всеми представителями юридической, в первую очередь административно-правовой, науки автор искренне рад появлению Кодекса. Особая, конституционно определенная роль административного судопроизводства заслуживает наличия соответствующей самостоятельной формы. Но мы категорически не можем согласиться с пониманием такой ныне существующей формы, как верной, правильной, логически завершенной и полной.

Таким образом, интерпретация роли и места КАС РФ в национальной правовой системе имеет тенденцию к необоснованному и ничем не оправданному преувеличению, граничащему с правовым идеализмом. Вместе с тем КАС РФ далек от идеала и нуждается в совершенствовании, хотя, несомненно, положительно решает ряд правовых задач для целей дальнейшего развития административного судопроизводства. Отойдя от эйфории, связанной с принятием КАС РФ, пора отвести ему те место и роль в национальной правовой системе, которые вытекают из объективных возможностей данного правового акта. Наряду с совершенствованием процессуально-правового регулирования административного судопроизводства в самой ближайшей перспективе правильным представляется возвратиться к проработке вопроса создания в Российской Федерации административных судов.

Библиографический список

- Зеленцов А. Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности ее организации в России // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8.
- Ловинюков А. С. О Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Публичное и частное право. 2015. № 2.

Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Правовая культура. 2013. № 1.

Нагайцев В. Г. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, — уйти, чтобы остаться // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9.

Овсепян Ж. И. Кодекс административного судопроизводства как рубежный этап в истории судебной и административной реформ в России // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 2.

Старилов Ю. Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации — важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2.

К вопросу о становлении института экспертной инициативы при производстве судебно-медицинских экспертиз в России

МЕЛЬНИК Светлана Львовна, заведующая кафедрой права Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук

214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

E-mail: flam20@rambler.ru

РЕВЕНКО Яна Дмитриевна, доцент кафедры права Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук

214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

E-mail: flam20@rambler.ru

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. четко разделил участников уголовного судопроизводства на четыре группы, разведя субъектов доказывания и иных лиц, к которым относятся специалист и эксперт. При этом в ст. 86 УПК РФ ни эксперт, ни специалист не названы как субъекты, имеющие право самостоятельно собирать доказательства, даже в порядке инициативы. В статье проводится анализ процессуального статуса судебно-медицинского эксперта от Воинского артикула Петра I, Устава уголовного судопроизводства и до наших дней и сделан вывод, что ведомственные нормативные акты с момента их появления наделяют эксперта правом самостоятельно собирать доказательства по проводимой им экспертизе при недостаточности данных. С нашей точки зрения это грубое нарушение закона, которое должно приводить к недопустимости как заключения эксперта, так и полученных им доказательств ввиду нарушения процессуального режима. По мнению авторов, ведомственные нормативные акты следует привести в соответствие с действующим уголовно-процессуальным законом.

Ключевые слова: уголовный процесс, участники уголовного процесса, ведомственные нормативные акты, собирание доказательств, экспертная инициатива, недопустимые доказательства.

On the Question of the Formation of the Institute of Expert Initiative in the Production of Forensic Enquiry in the Russian Federation

S. L. MELNIK, candidate of legal sciences

Smolensk State University

4, Przewalsky st., Smolensk, Russia, 214000

E-mail: flam20@rambler.ru